

УДК 316.775.2

«ССЫЛКА НА СЕБЯ» КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЛОЖНОСТИ/ПРАВДИВОСТИ ПИСЬМЕННОГО СООБЩЕНИЯ

Терентьева Ольга Викторовна – аспирант кафедры психологии личности, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: ovterenteva@mail.ru

Статья посвящена выявлению маркеров ложности и правдивости в письменных текстовых сообщениях. Рассматриваются основные направления исследования ложных сообщений. Подчеркивается, что в зарубежной науке в основном ведутся исследования по определению лжи в устной речи и невербальных признаков обмана, а в России эта проблема слабо изучена. Обосновано использование слов-«ссылок на себя» в качестве показателя правдивого/ложного сообщения. Изложены результаты первого этапа исследования, направленного на проверку гипотезы о зависимости количества используемых слов-«ссылок на себя» от ложности или правдивости письменного сообщения. В нем приняли участие 64 русскоязычных студента в возрасте от 17 лет до 21 года, которые написали сначала правдивое, а затем ложное сообщение на заданную тему. Подсчет слов-«ссылок на себя» в сообщениях участников осуществлялся методом контент-анализа. Статистическая обработка результатов проводилась с использованием программы IBM SPSS Statistics 22. Установлено, что процент правильно предсказанных результатов ложности/правдивости сообщения по словам-«ссылкам на себя» составляет 75,6%. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть использован в кадровой деятельности организаций и судебной экспертизе текстов.

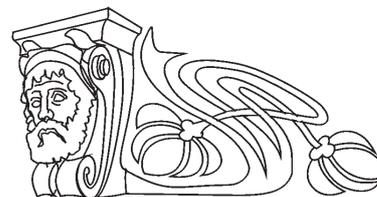
Ключевые слова: ложность/правдивость письменного сообщения, ложность/правдивость текста, слова-«ссылки на себя».

DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-2-219-222

Введение

Сегодня проблема выявления ложных сообщений при письменной коммуникации слабо изучена. В зарубежной науке в основном ведутся исследования по определению лжи в устной речи и невербальных ложных маркеров (А. Mehrabian, 1971; Е. F. Dulaney, 1982; В. DePaulo & amp; В. E. Bell, 1996; Р. Ekman, 1997; А. Vrij, К. E. Edward, К. P. Roberts, R. Bull, 2000).

В нашей стране эта проблема практически не изучена, хотя потребность в выявлении ложного письменного сообщения огромна. Теоретическое изучение аспектов этой проблемы поможет расширить представления о социально-психологических качествах человека, склонного к передаче лживой информации, об отражении лживости в передаваемом тексте. Маркеры ложного/правдивого сообщения имеют огромное поле практического применения, в частности, в деятельности организаций (при изучении резюме претендентов на работу, различных отчетов, объяснений сотрудников), в судебной экспертизе текстов, написанных как преступниками, так и пострадавшими.

Цель статьи – выявить маркеры правдивости/ложности в письменном текстовом сообщении. *Гипотеза:* полагаем, что слова-«ссылки на себя» могут служить маркером для определения правдивости/ложности письменного текстового сообщения. Правдивость сообщения характеризуется повышенным удельным весом слов-«ссылок на себя».

Теоретическая разработанность проблемы

Проблемами ложных сообщений занимались многие исследователи: в основном они посвящены выявлению невербальных признаков лжи (А. Mehrabian, 1971; Р. Ekman, 1997; А. Vrij, К. E. Edward, К. P. Roberts, R. Bull, 2000), отношению и готовности к собственным ложным сообщениям и действиям ((W. C. Rowatt, M. R. Cunningham & amp; P. B. Druen, 1998; W. Robinson, A. Shepherd & amp; P. S. Heywood, 1998), причинам лжи (S. Lindskold, P. S. Walters, 1983), психологическим особенностям лжецов (А. Vrij & amp; W. Winkel, 1992; D. A. Kashy & amp; В. DePaulo, 1996; S. Wilson, D. C. Near & amp; R. R. Miller, 1998; А. Vrij & amp; M. H. Holland, 1999).

Вербальные признаки лжи в устной речи изучали А. Меграбян (А. Mehrabian, 1971), Э. Дьюлани (Е. Dulaney, 1982), Б. Де Пауло (В. DePaulo & amp; Bell, 1996), О. Фрай (А. Vrij, К. E. Edward, К. P. Roberts, R. Bull, 2000) и др., лингвистические показатели лжи, выраженные в тексте, – Дж. Пеннебейкер (J. W. Pennebaker, L. A. King, 1999; M. L. Newman, J. W. Pennebaker, D. S. Berry, D. S. Richards, 2002; J. W. Pennebaker, L. D. Stone, 2002.).

В отечественной психологии получили развитие направления понимания правды (О. О. Жданова, 1998; В. В. Знаков, 1999; А. В. Соколов, 2002) и выявления ложных и неложных высказываний в дискурсе (О. М. Попчук, 2006; Т. И. Леонтьева, А. А. Датчер, О. И. Филиппова, 2011; Е. Н. Пугачева, 2011).

Л. Е. Ароцкер писал: «В языковом поведении каждого человека отражается динамический стереотип, т.е. человек склонен употреблять одни синонимы, а не другие» и т.п. [1, с. 142]. Речь каждого человека индивидуальна, тем не менее в ней можно выделить как речевые паттерны,

характерные для каждого типа личности, так и стереотипы речи личности, отражающиеся в устных и письменных сообщениях. Слова, которые отражают то, как люди выражают себя, часто могут быть более информативными, чем то, что они выражают (J. W. Pennebaker & Y. A. King, 1999; D. Shapiro, 1989).

Ложь, как подчеркивает А. Р. Лурия, изменяет мышление говорящего, оно строится по другому принципу. Это другое мышление «имеет свои формы, свои правила, свои приемы» [2, с. 92], которые могут быть обнаружены в процессе лингвостилистического анализа продуцируемых высказываний. Аналогичной точки зрения придерживаются и зарубежные исследователи: выдуманные истории качественно отличаются от нарративов, основанных на опыте (M. K. Johnson & C. L. Raye, 1981; A. Vrij, K. E. Edward, K. P. Roberts & R. Bull, 2000; U. Undeutsch, 1967).

Текст является письменной речью, поэтому для него так же характерны шаблоны, как и для устной речи. Как указывала Т. М. Николаева, текст – это «письменное по форме речевое произведение» [3, с. 11–12]. Понятие текста как письменной формы речевого сообщения восходит к определению текста в ряде направлений традиционной филологии. О том, что по тексту можно определить фактические данные о личности их авторов, указывал С. М. Вул. Он говорил, что в судебно-автороведческой экспертизе фактические данные о личности автора документа «устанавливаются <...> путем исследования структурных особенностей текста документа» [4, с. 110].

В качестве одного из критериев правдивого/ложного сообщения англоязычные исследователи выделяют так называемые слова-«ссылки на себя». Это личное местоимение первого лица единственного числа («я») и притяжательное местоимения первого лица («мой», «моя», «моё», «мои») во всех падежных формах. В этом контексте мы будем использовать предложенную зарубежными учеными психолингвистическую категорию.

Использование первого лица единственного числа подчеркивает авторство излагаемого содержания. М. Кнапп, Р. Харт, Х. Денис предположили, что лжецы могут избегать демонстрации собственной принадлежности к тому, что излагается в сообщении, либо чтобы отмежеваться от своих слов, либо из-за отсутствия личного опыта [5]. Ш. Дюваль, Р. Виклунд, Д. Дэвис, Т. Брок, Д. Шапиро пришли к выводу, что использование местоимения первого лица единственного числа показывает, что люди в момент речи честны сами с собой [6–8]. Э. Дьюлани, М. Кнапп, А. Меграбян установили, что небольшой удель-

ный вес таких слов в ложных сообщениях отражает процесс дистанцирования авторов от своих высказываний, их диссоциации с ложью [5, 9, 10]. Поскольку придуманные истории не соответствуют истинному опыту или отношению, их авторы, возможно, хотят остаться в стороне, отказываясь использовать слова-«ссылки на себя».

Текст как продукт речевой деятельности отражает этнические особенности, которые проявляются в употреблении лексических единиц (M. Halliday, 1973; Ю. А. Сорокин, 1970, 1989, 2003), в специфике применения научных терминов (Г. Д. Гачев, 1976), в наличии различных смысловых связей (Л. А. Грумадене, 1982), в структурах синтаксиса (С. В. Неверов, 1984). В. Н. Карасик указывал, что словарь того или иного языка, который использует личность, отражает национальное мировоззрение, ценности, установки и даже поведенческие реакции, характерные для определенного народа и закрепленные в лексике и семантике (В. Н. Карасик, 1994). В связи с этим использование слов-«ссылок на себя» в качестве показателей ложности/правдивости сообщений на английском языке может быть неадекватным и неприменимым для текстов на языках других народов. С нашей точки зрения, необходима проверка этого показателя на русскоязычных письменных текстах.

Организация эмпирического исследования

Первый этап исследования был посвящен проверке зависимости количества используемых слов-«ссылок на себя», к которым относятся все падежные формы личного и притяжательного местоимений первого лица, от ложности и правдивости письменного русскоязычного сообщения, он проходил в Саратовском национальном исследовательском государственном университете имени Н. Г. Чернышевского. В нем приняли участие 64 русскоязычных студента в возрасте от 17 лет до 21 года (специалитет первого курса обучения и бакалавриат первого и четвертого курсов) трех факультетов: географического, юридического, психолого-педагогического и специального образования. Подавляющее большинство принявших участие в исследовании – женщины (79%), основной возраст участников – 18 лет (72%).

Исследование состояло из двух частей, в каждом из которых все участники имели одинаковое задание. В первой части студентам предложили письменно высказать личное мнение на тему «Мое отношение к многоженству» и объяснить свою позицию. Это сообщение мы считали правдивым. При этом выдвигалось требование, что текст не должен быть меньше 1/3 – 1/2 листа формата А4, на котором излагалось сообщение. Сообщения были рукописные, на первую часть

отводилось 25 минут. Далее участники получили задание максимально убедительно изложить противоположную точку зрения. Мы предположили, что это сообщение будет ложное (лживое), эта часть исследования заняла 20 минут. Таким образом всего было получено 128 сообщений.

Следующие сообщения были исключены из анализа: нечитабельные тексты, с изложением нейтральной точки зрения, с отсутствием ярко выраженной однозначной позиции «за» или «против», небольшие по объему, правдивые сообщения, не имевшие ложного сообщения того же автора. Пригодными для статистической обработки оказались 78 сообщений (правдивых и ложных) 39 участников. Далее методом контент-анализа были подсчитаны местоимения «я», «мой», «моя», «мое», «мои» во всех падежных формах. Затем абсолютные показатели были переведены в относительные доли от общего количества слов в сообщении; заголовки, указание пола при подсчете не учитывались.

Результаты исследования

Для статистической обработки данных использовалась компьютерная программа IBM SPSS

Statistics 22. Сначала была подсчитана парная корреляция между удельным весом слов-«ссылок на себя» и показателем правдивости/ложности сообщения. Коэффициент корреляции Пирсона составил 0,352, значимость – 0,001 при допустимой 0,01. Коэффициент непараметрической корреляции Спирмана оказался еще выше – 0,553, уровень значимости 0,000 при допустимом 0,01, т.е. случайное совпадение меньше 0,1%.

Для определения возможности прогнозирования проявления ложности/правдивости сообщения по удельному весу слов-«ссылок на себя» была использована формула логистической регрессии; обобщенные показатели вывода представлены в таблице.

Общий показатель правильно предсказанных сообщений составил 75,6%. При этом из 39 ложных сообщений 30 были предсказаны компьютерной программой на основе введенных данных как ложные и 9 – как правдивые, т.е. доля правильно предсказанных результатов составила 76,9%. Из 39 правдивых сообщений 29 были определены как правдивые и 10 – как ложные, т.е. доля правильно предсказанных сообщений в этом случае оказалась несколько ниже – 74,4% (см. таблицу).

Обобщенные показатели по представленным и предсказанным данным

Представленное сообщение	Количество предсказанных сообщений		
	Ложный	Правдивый	Доля правильно предсказанных, %
Ложное	30	9	76,9
Правдивое	10	29	74,4
Общий показатель			75,6

Обсуждение результатов

В результате проведенного первого этапа исследования была подтверждена гипотеза, что слова-«ссылки на себя» служат маркером правдивости/ложности текстового сообщения. В правдивых сообщениях, по сравнению с ложными, удельный вес этого индикатора возрастает. Коэффициент корреляции выше 0,3 говорит о наличии хорошей связи между показателями, в данном случае между количеством «ссылок на себя» и правдивостью сообщения. Положительный знак указывает на прямую зависимость правдивости от удельного веса слов-«ссылок на себя», соответственно, ложность сообщения обратно пропорциональна этому показателю.

Предположение ряда англоязычных ученых, что при сообщении лживой информации человек старается отстраниться от нее, пытаясь диссоциироваться с ложью, действительно и для русскоязычной письменной коммуникации. Наличие различий в вероятности предсказания правдивых и ложных сообщений, как полагаем, связано с тем, что употребление личных местоимений единственного числа может отражать

также информацию о социально-психологических качествах личности, таких как локус контроля (J. W. Pennebaker, 2011), самоуважение, нейротизм, стремление к лидерству (S. Argamon, S. Dawhle, M. Koppel, J. W. Pennebaker, 2005), или указывать на депрессивное состояние человека, нахождение его в трудной жизненной ситуации (E.-M. Gortner, J. W. Pennebaker, 2002). Это навело нас на мысль продолжить исследование в направлении выявления связи между социально-психологическими качествами личности и ложностью/правдивостью письменного сообщения.

Выводы

В результате исследования было обнаружено, что слова-«ссылки на себя» являются маркерами правдивости/ложности письменного текстового сообщения. Правдивость сообщения характеризуется повышенным удельным весом слов-«ссылок на себя», ложность – пониженным. Применение выявленного показателя возможно в кадровой деятельности компаний при отборе претендентов на вакантные должности, а также в судебной экспертизе текстов.

Список литературы

1. Ароцкер Л. Е., Войнов В. К. Об использовании лингвистической статистики для установления автора анонимного текста // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 3. Киев, 1966. С. 141–151.
2. Лурия А. П. Экспериментальная психология в судебно-следственном деле // Советское право. 1927. № 2 (26). С. 84–100.
3. Николаева Т. М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. М., 1978. С. 5–42.
4. Вул С. М. Предмет и объекты судебно-автороведческой экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 20. Киев, 1980. С. 110–113.
5. Knapp M. L., Hart R. P., Dennis H. S. An exploration of deception as a communication construct // Human Communication Research. 1974. № 1. P. 15–29.
6. Davis D., Brock T. C. Use of first person pronouns as a function of increased objective self-awareness and performance feedback // J. of Experimental Social Psychology. 1975. № 11. P. 381–388.
7. Duval S., Wicklund R. A. A theory of objective self-awareness. N.Y., 1972. 315 p.
8. Shapiro D. Psychotherapy of Neurotic Character. N.Y., 1989. 242 p.
9. Dulaney E. F. Changes in language behavior as a function of veracity // Human Communication Research. 1982. № 9. P. 75–82.
10. Mehrabian A. Nonverbal betrayal of feeling // J. of Experimental Research in Personality. 1971. № 5. P. 64–73.

Образец для цитирования:

Терентьева О. В. «Ссылка на себя» как показатель ложности/правдивости письменного сообщения // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 219–222. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-2-219-222.

The Self-reference Words as an Indicator of the Lying/True Written Message

O. V. Terent'eva

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: ovterenteva@mail.ru

The article is devoted to identification of markers of lying and truth in written text messages. The author discusses the main directions of studies of lying written text and emphasizes that this problem is poorly researched in Russia. The foreign researchers look into descriptors of the lie in the speech and ones of nonverbal signs of the deception. It shows that usage of the self-reference word as a index of lying/true message. The article gives results of the first stage of the research. The aim of the stage is verification of a hypothesis. The hypothesis says that the number of the self-reference words are depended by lying text or truth one. Sixty four Russian students of Saratov University from 17 to 21 years wrote truth essays and lying ones on the fixed theme. The self-reference words were computed by content analysis method. Statistical estimate of data was realized by means of program IBM SPSS Statistics 22. It states that 75.6% of the written messages were correctly predicted as lying messages or true ones by the self-reference words. The results of the research are possibly applied in staffing company and judicial examination of the text.

Key words: lying/truth of written message, lying/truth of text, self-reference words.

References

1. Arotsker L. E., Voynov V. K. Ob ispolzovanii lingvisticheskoy statistiki dlya ustanovleniya avtora anonimnogo teksta (The usage of linguistic statistics to establish the author of an anonymous text). *Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza*. Vyp. 3 (Criminalistics and Judicial Examination. Iss. 3). Kiev, 1966, pp. 141–151 (in Russian).
2. Luriya A. R. Eksperimentalnaya psikhologiya v sudebno-sledstvennom dele (Experimental psychology in judicial investigation). *Sovetskoe pravo* (Soviet Law), 1927, no. 2 (26), pp. 84–100 (in Russian).
3. Nikolaeva T. M. Lingvistika teksta. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy (Text linguistics. Actual position and prospects). *Novoe v zarubezhnoy lingvistike*. Vyp. 8 (The new of foreign linguistics. Iss. 8). Moscow, 1978, pp. 5–42 (in Russian).
4. Vul S. M. Predmet i obekty sudebno-avtorovedcheskoy ekspertizy (The subject and the objects of the judicial examination of text author). *Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza*. Vyp. 20 (Criminalistics and Judicial Examination. Iss. 20). Kiev, 1980, pp. 110–113 (in Russian).
5. Knapp M. L., Hart R. P., Dennis H. S. An exploration of deception as a communication construct. *Human Communication Research*, 1974, no. 1, pp. 15–29.
6. Davis D., Brock T. C. Use of first person pronouns as a function of increased objective self-awareness and performance feedback. *Journal of Experimental Social Psychology*, 1975, no. 11, pp. 381–388.
7. Duval S., Wicklund R. A. *A theory of objective self-awareness*. New York, 1972. 315 p.
8. Shapiro D. *Psychotherapy of neurotic character*. New York, 1989. 242 p.
9. Dulaney E. F. Changes in language behavior as a function of veracity. *Human Communication Research*, 1982, no. 9, pp. 75–82.
10. Mehrabian A. Nonverbal betrayal of feeling. *Journal of Experimental Research in Personality*, 1971, no. 5, pp. 64–73.

Cite this article as:

Terent'eva O. V. The Self-reference Words as an Indicator of the Lying/True Written Message. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 219–222. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-2-219-222.